

Дедусенко Идиллия Владимировна

18 ноября 1930 года в Сталинграде в семье Владимира и Анны Суриковых родилась дочь Идиллия. Её родители недавно перебрались сюда из села и оформились рабочими на Сталинградский тракторный завод, который в строй ввели всего лишь пять месяцев назад - 17 июня 1930-го. Жили в общежитии. Идиллия росла и воспитывалась в круглосуточных яслях, позже в детском садике. 1935 - отец освоил автодело, и семья переселилась в пригород, где отец стал завгаром. 1937 - переехали из Сталинграда в Ставрополь (тогда Ворошиловск). Отец устроился на работу в гараж крайисполкома. Мать осталась на хозяйстве дома, так как в семье росли уже три дочери. В 1938 году восьмилетняя Идиллия пошла в первый класс. Училась хорошо, потому что с шести лет бегло читала. Охотно пересказывала прочитанное сверстникам, что-то присочиняя. С особым наслаждением излагала страшилки вроде жутковатой гоголевской повести «Вий». Очень любила ходить в кино и на спектакли приезжавших в город театров; родители покупали ей абонемент. После каждого спектакля с неизменным успехом представляла всё увиденное сёстрам и другим детям своего двора на улице Дзержинского, 167. 22 июня 1941 года Идиллия шла в кинотеатр «Гигант», где её мать работала контролёром. Дойдя до школы № 5, увидела, что напротив на площади собираются люди у столба с радиорупором, рядом с керосиновой лавкой (тогда, кроме столба, лавки и небольшого овражка, на площади ничего не было). Идиллия приблизилась к толпе и узнала вместе со всеми из речи министра иностранных дел СССР Вячеслава Молотова, что в стране уже восемь часов идёт война. «Для меня война от начала до конца прошла в городе Ставрополе, — вспоминает И. Дедусенко в очерке «Негромкие подвиги». - Это была обычная жизнь в необычных условиях, и каждый хотел выжить. А выжить вряд ли смогли бы без наших матерей, которые совершили свой негромкий подвиг, сохранив для страны поколение будущих строителей, хлеборобов, учителей, врачей, учёных...» («Ставропольские губернские ведомости», 11 мая 2016). 1948 - окончила среднюю женскую школу № 25. Мечтала о журналистике, но, не имея возможности поехать в профильный вуз, поступила на факультет русского языка и литературы в Ставропольский государственный педагогический институт. 1952 - после окончания института (тогда из-за выбитого в войну населения студенты осваивали программу за четыре года) Идиллия получила вместе с дипломом направление в Сенгилеевскую среднюю школу. В то время станица Сенгилеевская состояла в основном из низеньких, саманных, крытых камышом и соломой хат, расположенных на обоих берегах Егорлыка. Молодой учительнице дали выпускной десятый класс, три восьмых, классное руководство и два кружка: хоровой и драматический. Через полгода, в дни, когда страна погрузилась в глубокий траур по поводу смерти И.В. Сталина, один восьмой класс расформировали: завершив работу, уехали строители ГЭС со своими детьми, - но Идиллии Владимировне тут же добавили пятый класс вместо расформированного. «Наверное, со всем справлялась, потому что мои коллеги, встречаясь потом со мной на улицах Ставрополя, говорили, что меня вспоминали на педсоветах», - отмечает она в написанной по моей просьбе «Биографии Д.», так она назвала рукопись. В июне 1953 года, когда в Москве арестовали Л.П. Берия, в Ленинграде восстановили в членах Союза писателей СССР М.М. Зощенко, в станицу Сенгилеевскую прибыл новый участковый с женой - преподавателем русского языка и литературы. Идиллия Владимировна охотно уступила ей своё место, отработав всего год вместо трёх, и уехала в Москву. «В Подмоскowie в то время жила моя тётя, и через полмесяца мы с ней поехали в Крым, где с 1944 года жили все сёстры

и старший брат моего отца. Так я оказалась в Ялте, где сначала поработала корректором, потом делала первые шаги в журналистике, работая в курортном отделе «Курортной газеты» (так она называлась). Там вышла замуж за журналиста и поменяла фамилию на Дедусенко» («Биография Д.», рукопись). В 1955 году у супругов родилась дочь. Но их личная жизнь не сложилась, и в 1958 году И. Дедусенко с трёхлетней Галиной оказалась в родном Ставрополе. Устроилась корректором в издательство «Ставропольская правда». В свободное время писала. 1961 - переведена в отдел писем корреспондентом, затем - в отдел публицистики, которым несколько лет заведовала. 1963 - в августе её приняли в Союз журналистов СССР. Однажды Дедусенко назначили на две недели народным заседателем в суде. Она собрала там богатый материал для серии судебных очерков, опубликованных в «Ставропольской правде». Вскоре ей позвонили из Ставропольского книжного издательства и предложили поучаствовать в выпуске серии книг для молодёжи, используя одну из судебных тем. Так в 1969 году появилась первая книжечка писательницы «Двое под одной крышей». Но раньше мне довелось узнать Дедусенко-учёную, энергичную исследовательницу литературных архивов. Я имею в виду статьи «Николай Успенский и революционные демократы» (альманах «Ставрополье» №1,1965) и «В защиту Н.В. Успенского-демократа» (альманах «Ставрополье» № 1,1966). Повесть «Егорка-пастух» я прочитал в десятилетнем возрасте, и с тех пор Николай Успенский (1837 -1889) неизменно входит в число моих любимых писателей. Более того, я считаю, что он был талантливее своего знаменитого двоюродного брата Глеба Успенского. Мой вопрос Идиллии Владимировне: - Скажите, а как Вы пришли к Николаю Успенскому? - Ещё когда работала в издательстве, мои бывшие институтские преподаватели уговорили меня поступить заочно в аспирантуру. Что я и сделала, сдав экзамены. Мой научный руководитель профессор Андрей Васильевич Попов, известный лермонтовед, предложил мне писать диссертацию о творчестве Николая Успенского, родоначальника крестьянских очерков. Аспирантуру я окончила, диссертация практически была готова, а защититься не успела: 3 июля 1966 года Андрей Васильевич умер, и я осталась без поддержки. Редактор мне говорил: «Брось ты её. Твоё дело - журналистика». Помыкавшись в поисках научного руководителя для защиты диссертации по Москве, Ленинграду, Ростову, я с ним согласилась. С марта 1973 года И. Дедусенко стала жить в Пятигорске, работала в «Кавказской здравнице» заведующей курортным отделом. Но собранный ранее материал не отпускал её. Тогда она в кратчайший срок переделала диссертацию в критико-биографический очерк и послала рукопись на родину своего героя: «г. Тула, ул. Каминского, 33. Приокское книжное издательство». 1975 – так появилась на свет её вторая книга «Николай Успенский». Дедусенко продолжает работать в «Кавказской здравнице», но её по-прежнему интересуют литературоведческие темы. В частности жизнь поэта-декабриста Александра Ивановича Одоевского (1802 -1839). Последние годы его жизни прошли на Кавказе. 1985 - Ставропольское книжное издательство печатает третью книгу И. Дедусенко «Певца несуетная лира». Это повесть об Одоевском. 1989 - вышла второй раз замуж, за профессора политехнического института Анатолия Михайловича Данилова. Снова поменяла фамилию в паспорте, но, по уговору с мужем, фамилию Дедусенко оставила как творческую: ведь её знали уже тридцать лет. И, на мой взгляд, поступила разумно. На моей книжной полке стоит за стеклом приятно-зелёный томик избранных повестей и рассказов Николая Успенского «Издали и вблизи» (М. «Советская Россия», 1986). Откроем его на странице 394: «Во вступительной статье и примечаниях учтены сведения, содержащиеся в работах В.А. Богданова, И.В. Дедусенко, К.И. Чуковского, других советских

литературоведов». То есть Дедусенко и её научные интересы давно и прочно вошли в круг внимания выдающихся мэтров литературной критики. Виктор Антонович Богданов, к примеру, человек глубочайшего парадоксального ума, учил нас в Литинституте основам теории литературы. Три года я безуспешно пытался получить у него зачёт по этому предмету, пока он, наконец, просто-напросто не сжалился надо мной и с горьким упрёком: «Эх, Сахвадзе-Сахвадзе!» - поставил роспись в зачётной книжке. Работая в газете, Идиллия Дедусенко довольно часто публиковала материалы об участниках войны. На это обратила внимание жительница Ессентуков Зинаида Колганова. Она приехала к автору полюбившихся военных очерков со своим рассказом. Ей было 16 лет, когда пришлось сопровождать детдомовских детей из Георгиевска до Баку без средств и документов. На этом долгом и тяжёлом пути она не потеряла ни одного ребёнка, всех привела в Баку. Отсюда их отправили в Среднюю Азию. Бесхитростный рассказ Зинаиды Колгановой захватил и увлёк писательницу, и она пишет повесть «Жаворонки ночью не поют». 1990 - Ставропольское книжное издательство охотно включило эту повесть в сборник «Игра без козырей». В 90-е И. Дедусенко была уже на пенсии, книг не писала, но изредка «для души» печаталась в газетах. 2000 - по просьбе краевой творческой организации «Слово Искусство Музыка» (Пятигорск) взялась руководить у них литературным объединением. За пять лет под её редакцией выпущено семь номеров альманаха «Истоки». В них публиковались стихи и проза участников литобъединения. «В 2003 году вернулась в «Кавказскую здравницу», теперь уже в качестве ответсекретаря. С некоторыми перерывами (из-за тяжёлой болезни мужа) проработала там до января 2015... Было у меня несколько сюжетов на курортную тему, и друзья уговорили на новую книгу. Сборник (две повести и рассказ) вышел в 2010 году под названием «Самая счастливая осень» небольшим тиражом, так как теперь приходилось издавать за свои деньги. А я никогда не обращалась ни к каким спонсорам» («Биография Д.», рукопись). 2011 - публикация остросюжетной повести «Приключения Альки Руднева». В ней рассказывается о прискорбной проблеме беспризорничества, порождённой распадом СССР. За эту повесть Идиллия Дедусенко получила из рук народного артиста России Николая Бурляева бронзовую статуэтку и диплом V Международного славянского литературного форума «Золотой витязь». В том же 2011 году у неё вышла ещё одна книга: «Легенды седого Маныча» - новеллы, основанные на реальных фактах. Журналистка Дедусенко собрала их аж в середине 60-х XX века, когда работала в «Ставропольской правде» и ездила в Апанасенковский район для поиска интересных материалов к 50-летию Октября. Два очерка были тогда опубликованы в газете. Получает от профессиональных писателей три обязательных рекомендации, прилагает к ним заявление о приёме её в Союз писателей России, отдаёт в приёмную комиссию. 2012 - выходит «Тайна Нефертити». Легендарная жена фараона Аменхотепа IV, одна из красивейших женщин в истории человечества, заинтересовала И. Дедусенко после того, как она в 1974 году побывала в Египте. Несколько лет копила деньги на заветную турпоездку. 2013 - в феврале торжественно выдали членский билет Союза писателей России на очередном мероприятии. Небольшими тиражами вышли две новые книги: 1. «Исповедь неудачника, или История странной любви». 2. «В «игру» вступает дублёр» - о военных чекистах, на основе воспоминаний одного из участников. Воспоминания переработаны в художественное произведение. Имена действующих лиц изменены. 11 сентября 2013 года после тяжёлой продолжительной болезни уходит из жизни Анатолий Михайлович Данилов, муж. В январе 2015-го И. Дедусенко переезжает в Ставрополь. Здесь её родовое гнездо: дочь, два внука, правнучка, правнук. В 2017 году умирает дочь Галина.

Мать ни словом не обмолвилась об этом в материале «Биография Д.» Не хотела выставлять напоказ горькое, неизбежное горе матери, похоронившей своё дитя. Рукопись закончила так: «Когда работала в газетах, ко мне всегда прикрепляли студентов, проходивших практику. Я их выпустила десятки...» Но кроме таланта журналиста-педагога, И. Дедусенко сумела проявить себя и как пытливого исследователь-архивист, многогранный писатель для детей и взрослых. Оставила примечательный след в литературе Ставропольского края и в литературоведении России. Ни один научный труд о писателе Николае Успенском не обходится сегодня без ссылок на Идиллию Дедусенко.

Николай Сахвадзе. Дедусенко Идиллия Владимировна//Ставропольские писатели: биографический словарь/Н.Н. Сахвадзе.-Ставрополь, ОАО «ИПП «Кузбасс», 2021.-с. 139-144